

— Мы можем проводить вас только до этого места. Желаем вам удачи, — сказала женщина, возглавлявшая группу, которая сопровождала их с утра до полудня, когда они прибыли в Пинчэн. Теперь ей пора было возвращаться.

Се Жунцзяо невольно присмотрелся к этой женщине. Не потому, что она была невероятно красива, а потому что она показалась ему знакомой, словно он её где-то видел.

Очевидно, эта «знакомая» не была ему близка, и Се Жунцзяо не мог сразу вспомнить её имя. Только когда он уже собирался оставить эту мысль, женщина вдруг поклонилась ему с глубоким уважением:

— Когда мы были в городке Фулай, я была в отчаянии и не поблагодарила вас за помощь. Теперь понимаю, что это было неправильно.

Оказалось, это была Хэ Цюань.

Се Жунцзяо сразу же попытался уклониться от её поклона:

— Хэ Цюань, вы слишком почтительны. Это было моей обязанностью. Вы теперь служите в армии Гуйюань?

Она стала немного темнее и худее, чем в городке Фулай, но её дух заметно окреп. Из бледного и худого призрака, каким она была в городе Буцзэ, она превратилась в стройный тополь, выросший в пустыне.

Хэ Цюань слегка улыбнулась и тихо сказала:

— Когда я закончила обучение в Академии Буцзэ, я не знала, что делать дальше, и была полна гнева. К счастью, вы дали мне совет. Я ненавижу Северную Пустошь и решила попробовать свои силы в армии Гуйюань. К счастью, генерал Се обратил на меня внимание и оставил в армии, чтобы я могла внести свой вклад в дело, которое мне дорого.

На фоне свистящего северного ветра за стенами Пинчэна в сердце Се Жунцзяо потеплело.

Он плохо запоминал лица, но холодные, безразличные выражения жителей городка Фулай до сих пор не выходили у него из головы.

Хэ Цюань, конечно, тоже не могла забыть эти лица, иначе она не отправилась бы за тысячи ли в Северную Пустошь. Возможно, даже на смертном одре она будет сжимать руку своих внуков и говорить что-то вроде: «Когда королевская армия вернёт север, не забудьте рассказать мне об этом на могиле.»

По крайней мере, она не поступила как её предки, чьи спины согнулись под тяжестью жизни, и они больше не видели ничего, кроме бесконечной глубины желтой земли.

Се Жунцзяо сказал:

— Берегите себя.

— Вы и господин Гао должны беречь себя больше всего. Я верю, что однажды вы сможете обезглавить зачинщика всего этого. Это место не сможет удержать вас.

Это были последние слова Хэ Цюань перед тем, как она села на лошадь и уехала.

В Янчэне, когда Хэ Цюань была ослеплена кровью и потеряла рассудок, она спрашивала Се Жунцзяо, сможет ли он наказать того, кто стоял за резнёй в деревне.

За спиной Лу Бинфэнь стоял Моло.

Если бы не Моло, не было бы столько чужаков, погибших в городке Фулай.

Городок Фулай был всего лишь одним из тысяч маленьких городов в Девяти Областях.

Когда Се Жунхуа спросил её, почему она пришла в армию Гуйюань, Хэ Цюань ответила:

— Я хочу попытаться сделать всё возможное, чтобы передать кому-то меч, меч, который убьёт Моло.

— С древних времен происходило множество трагедий, и я уже не помню, кто стала жертвой. Но я надеюсь, что после меня не будет второй меня. Я знаю, что это сложно, и даже если это удастся, потребуется несколько поколений, а не одно мгновение. Но я хочу попробовать. Даже если это будет как комар, пытающийся свалить дерево, я хотя бы попробую.

Се Жунхуа тогда улыбнулся и ответил:

— Муравьи могут съесть слона.

В тот момент, хотя Се Жунхуа и Се Жунцзяо были как солнце и луна, их сходство неожиданно проявилось.

Как учителя в академии, которые упорно наставляли учеников, и ученики, которые спорили с горящими глазами. На их лицах, красивых или обычных, были яркие глаза, а под их кожей, нежной или старой, текла горячая кровь.

Отправка посланников для переговоров была серьёзным делом, и глава племен не мог позволить себе небрежности. Чтобы показать свою серьёзность, он заранее отправил главу орлиного племени встретить их у ворот города.

По логике, личное приветствие от главы одного из четырёх племен было крайне торжественным жестом.

Цзян Цзинсин, увидев главу орлиного племени, передал Се Жунцзяо:

— Какое совпадение, это тот, кто напал на Дом Чжоу и чудом сбежал. Он, возможно, узнает меня.

Се Жунцзяо быстро понял и сразу же начал действовать. Его лицо стало холодным, как лёд, и его голос был таким же:

— Вы послали неудачника встретить нас? Это и есть гостеприимство Северной Пустоши?

Люди позади главы орлиного племени сразу же опустили головы, желая заткнуть уши и сделать вид, что ничего не слышали.

Даже будучи тяжело раненным Цзян Цзинсином, глава орлиного племени сохранил своё положение, так как почти половина великих мастеров Северной Пустоши погибли. Он никогда не сталкивался с таким унижением, и его лицо стало мрачным. Он резко сказал:

— Я пришёл встретить вас по приказу короля. Если вас что-то не устраивает, вы можете обратиться к нему.

Он бросил эти слова и только хотел рассмотреть того, кто осмелился бросить вызов, почти доходящий до наглости наследника Фэнлина, как вдруг увидел молодого человека в зелёном одеянии рядом с Се Жунцзяо.

Лицо главы орлиного племени сразу же изменилось, и он отступил на два шага. Если бы не страх опозориться перед всеми, он бы, вероятно, упал на колени.

Он привык к климату Восточной Пустоши, но теперь его спина была мокрой от холодного пота.

Се Жунцзяо не обратил внимания на его преувеличенную реакцию и холодно вытащил меч Чжэньцзяншань. Холодный свет меча отразился на его лице, как снег:

— Если глава племен послал вас встретить нас, значит, его искренности недостаточно. Я поговорю с ним. А что касается вас, это совсем другое дело.

Его слова ещё не закончились, как меч уже сверкнул!

Сопровождающие главу орлиного племени вскрикнули и хотели было действовать, но Цзян Чанлань остановил их, улыбаясь:

— Мы пришли сюда для переговоров, драки и убийства — это не лучший способ. Я уверен, ваш король не одобрит ваши действия.

Цзян Чанлань разыграл роль злодея, который первым жалуется, и было невозможно понять, что именно они начали драку.

Се Жунцзяо приставил меч к шее главы орлиного племени и холодно произнёс:

— Я — второй сын семьи Се, первый ученик Святого, и пришёл сюда специально для переговоров. Если Восточная Пустошь так оскорбляет меня, значит, вы действительно считаете, что армия Гуйюань, стоящая на границе, — это слабая сила?

Его слова попали в самую точку. Те, кого не остановил Цзян Чанлань, тоже замедлили свои движения.

Они не занимали такого высокого положения в племени, как глава орлиного племени. Если глава племени погибнет от меча Се Жунцзяо, король, возможно, накажет Се Жунцзяо ради сохранения лица Восточной Пустоши. Но если они погибнут, король даже не спросит, что случилось.

В Восточной Пустоши не было сильных родственных связей. Хотя они не смогли спасти главу орлиного племени, их наказание было бы непредсказуемым. Самое главное — сохранить свои жизни перед мечом этого наследника Фэнлина.

Если нет леса, откуда взять дрова?

Се Жунцзяо действительно мог убить его.

Глава орлиного племени понял это.

Он не был глупцом, и, хотя всё ещё был напуган, его ум уже работал.

Он сражался с Цзян Цзинсином и лично испытал отчаяние, когда не мог даже пошевелить пальцем под его давлением. Такое давление он никогда не чувствовал даже от главы племени.

Если бы Цзян Цзинсин не отвлекся на людей из Дома Чжоу, у него, вероятно, не было бы шанса сбежать, даже используя свои силы для активации секретной техники.

Этот молодой человек в зелёном одеянии, скорее всего, был учителем наследника семьи Се, тем самым Святым, о котором ходили легенды.

В Пинчэне, кроме главы племен, не было никого, кто мог бы заинтересовать Святого.

Намерения Святого были очевидны.

Се Жунцзяо также ясно дал понять свои намерения своим мечом.

Святой, возможно, не ожидал, что его встретит именно он, или, возможно, ему было всё равно, кто его встретит.

Он, конечно, мог бы поднять шум и попытаться раскрыть личность Цзян Цзинсина главе племени, но тогда он бы сразу же погиб от меча Се Жунцзяо, а Святой направился бы прямо в центр королевского города, что было бы неожиданным ударом.

Если же он откажется от идеи раскрыть личность Цзян Цзинсина, он, возможно, проживёт дольше и даже сможет увидеть, как Святой выберет подходящий момент, чтобы убить главу племени. Если повезёт, он сможет воспользоваться хаосом после смерти главы и получить выгоду.

Глава орлиного племени устал от этих дней, когда ему приходилось терпеть насмешки и унижения, улыбаться и позволять другим бить его.

В Восточной Пустоши не было ни родственных связей, ни верности правителю.

Поэтому он убрал с лица страх и заменил его почтительной улыбкой, поклонившись по обычаю Девяти Областей, чтобы показать свою искренность:

— Этот ничтожный раб недостойн вашего внимания, но я обязан подчиняться приказу короля. Прошу вашего великодушия. Я могу только пожелать вам успеха и исполнения ваших желаний, чтобы искупить свои ошибки.

В следующее мгновение все замолчали, и только звук меча Се Жунцзяо, возвращающегося в ножны, нарушил тишину, словно насмехаясь над его раболепием.

В Восточной Пустоши только выжившие могли смеяться последними, имея право насмеяться над трупами проигравших.

Глава орлиного племени продолжал улыбаться.

Цзян Чанлань засмеялся и, притворяясь миротворцем, сказал:

— Глава племени лично пришёл встретить нас, что показывает искренность короля. Но наш наследник — человек высокого статуса, и его юношеский пыл естественен. Надеюсь, глава племени не обидится.

<http://bllate.org/book/16198/1453735>